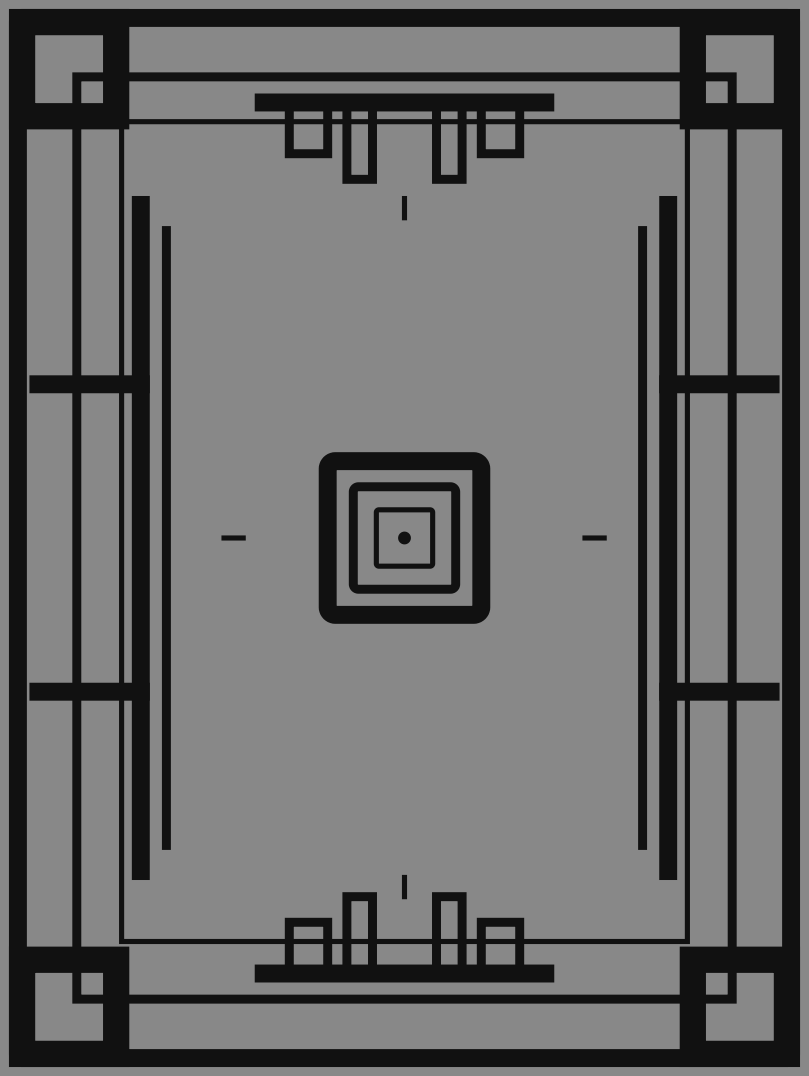

Сид
Пьер Корнель

Корнель Пьер. Сид

Корнель Пьер
Сид

Пьер Корнель
Сид
Трагедия
Перевод М. Лозинского
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Дон Фернандо, первый король кастильский.
Донья Уррака, инфанта кастильская.
Дон Дьего, отец дона Родриго.
Дон Гомес, граф Гормас, отец Химены.
Дон Родриго, возлюбленный Химены.
Дон Санчо, влюбленный в Химену.
Дон Ариас |
} Кастильские дворяне.
Дон Алонсо |
Химена, дочь дона Гомеса.
Леонор, воспитательница инфанты.
Эльвира, воспитательница Химены.
Паж.
Инфанты.
Действие происходит в Севилье.
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Химена, Эльвира
Химена
Эльвира, твой рассказ звучит нелицемерно?
Все, что сказал отец, ты изложила верно?

Эльвира
Мой слух восторженно внимал его словам:
Родриго мил ему не менее, чем вам,
И, если чтенье дум доступно нашей власти,
Клянусь, он вам велит ответить этой страсти.
Химена
Так повтори еще, как бы себе самой,
В чем видно, что отцу приятен выбор мой?
Поведай вновь о том, что мне судьба готовит:
Столь сладостную речь душа так жадно ловит,
И так заманчива пыланью двух сердец
Свобода милая открыться наконец!
Что он тебе сказал про ласковое иго,
Которого хотят и Санчо и Родриго?
Ты не дала понять, к которому из двух
С таким неравенством склоняется мой дух?
Эльвира
Я речь вела о том, что и теперь, как прежде,
Вы первенства ничьей не дарите надежде
И ждете, не судя пристрастно их заслуг,
Чтоб волею отца вам избран был супруг.
Он принял эту весть с восторгом, о котором
Свидетельствовал въявь и голосом и взором,
И так как я должна вновь повести рассказ,
То вот, что он про них отметил и про вас:
"Она блюдет свой долг, ее достойны оба,

В обоих кровь чиста, смелы, верны до гроба,
И юношеский взгляд легко дает прочесть
Отважных пращуров блистательную честь.
Особенно в чертах Родриго молодого
Дух высшей доблести запечатлен сурово,
И древний дом его так много знал побед,
Что в нем под лаврами рождаются на свет!
Отец его являл, в расцвете сил телесных,
Примеры подвигов поистине чудесных.
Изрыты славою бразды его чела,
Вещая нашим дням минувшие дела.
Сын подает отцу залог достойной смены,
И я одобрил бы любовь к нему Химены".
Он поспешал в совет и должен был пресечь,
Теснимый временем, чуть начатую речь.
Но после этих слов едва ли есть сомненье,
Которому из двух он дарит предпочтенье.
Сегодня должен быть наставник принцу дан;
Лишь вашему отцу пристал подобный сан;
Он столь бесспорными заслугами украшен,
Что из соперников ему никто не страшен.
Не зная равного на поле славных дел,
По праву он возьмет ожиданный удел,
И, так как с ним самим дон Дьего хочет ныне,
Чуть кончится совет, поговорить о сыне,
Вы можете судить об отклике отца

И долго ли вам ждать счастливого конца.
Химена
Я смущена душой, Эльвира, я не смею
Отдаться радости и угнетаюсь ею:
Обличия судьбы изменчивы всегда,
И в самом счастии меня страшит беда.
Эльвира
Поверьте, этот страх обманчивого рода.
\
Химена
Что б ни было, идем и будем ждать исхода.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Инфанта, Леонор, паж
Инфанта
Паж, вы должны снести Химене мой укор
В том, что ленивицы не видно до сих пор;
Для дружбы горестно такое невниманье.
(Паж уходит.)
Леонор
Вседневно, госпожа, у вас одно желанье,
И вы в беседе с ней вседневно, вновь и вновь
Осведомляетесь, как зреет их любовь.
Инфанта
Тому причина есть. Мои трудились руки,
Чтоб душу ей пронзить стрелами нежной муки.

Родриго дорог ей: он ей подарен мной;
Он торжеством своим обязан мне одной.
Я этих любящих сама сковала страстью
И потому должна сочувствовать их счастью.
Леонор
Однако, госпожа, вы каждый их успех
Встречаете с тоской, заметною для всех.
Ужели зрелище любви, для них счастливой,
Терзает душу вам печалью молчаливой
И вы, сочувственно склоняясь к их судьбе,
Вручили радость им и взяли скорбь себе?
Но я зашла за грань и становлюсь нескромной.
Инфанта
Скорбь тяжела вдвойне под кровом тайны темной.
Узнай, узнай, о том, как долго билась я,
Узнай, как борется доныне честь моя.
Любовь - жестокий царь, ее всесильно иго:
Я мной даримого, я этого Родриго
Люблю.
Леонор
Вы любите его!
Инфанта
Тронь сердце мне,
При этом имени - в каком оно огне,
В каком смятении!

Леонор
Пусть я мой долг нарушу,
Я порицаю пыл, объявший вашу душу.
Принцесса может ли, забыв свой сан и кровь,
К простому рыцарю восчувствовать любовь?
А мненье короля? А всей Кастильи мненье?
Вы помните иль нет свое происхожденье?
Инфанта
Я помню - и скорей всю кровь пролью из ран,
Чем соглашусь забыть и запятнать мой сан.
Конечно, есть ответ, что дух, ревнивый к славе,
Одним достоинством воспламеняться вправе,
И я бы страсть мою оправдывать могла
Примерами в былом, которым нет числа;
Но я не внемлю им, когда задета гордость;
В волненье чувств моих я сохраняю твердость,
И если мне сужден супруг и господин,
То это может быть лишь королевский сын.
Поняв, что мой покой сберечь я не сумела,
Я уступила, то, чем овладеть не смела;
Ему взамен Химену я даю,
И я зажгла их страсть, чтоб угасить мою.
Не удивляйся же, что сердцем леденея,
Я с нетерпением хочу их гименея;
С ним связан, для меня покой грядущих дней;

Живет надеждой страсть и гибнет вместе с ней;
То пламень, гаснущий, когда нет пищи новой;
И если для меня настанет день суровый
И, я супругами увижу этих двух,
Мои мечты умрут, но исцелится дух.
И все же я терплю неслыханную муку:
Родриго дорог мне, пока не отдал руку.
Я силюсь с ним порвать - и неохотно рву,
И в тайной горести поэтому живу.
Я чувствую, что я, в моей печальной доле,
По мной отвергнутом вздыхаю поневоле;
Я вижу, что душа раздвоена во мне:
Высоко мужество, но сердце все в огне.
Мне страшен этот брак: немилый и желанный,
Он сердцу не сулит отрады долгожданной;
Так властны надо мной и страсть моя, и честь,
Что, будет он иль нет, мне этого не снесть.
Леонор
Какими, госпожа, отвечу я словами?
Скажу единственно, что стражду вместе с вами.
Я возражала вам, теперь жалею вас.
Но если сквозь недуг, проникший в вас сейчас,
Вы стойко боретесь с его волшебной силой,
Противясь натиску, враждуя с властью милой,

Вы в этой стойкости окажетесь сильней.
Надейтесь на нее, на помощь быстрых дней,
На правоту небес: они всему свидетель
И от напрасных мук избавят добродетель.
Инфанта
Мне слаще всех надежд - знать, что надежды нет.
Паж
Химена вам несет почтительный привет.
Инфанта (к Леонор)
Вы около нее побудьте в галерее.
Леонор
Вам одинокая задумчивость милее?
Инфанта
Нет, только я хочу, как сердце ни болит,
Наедине с собой принять спокойный вид.
Я к вам сейчас приду.
О боже всемогущий,
Не дай торжествовать тоске, меня гнетущей,
И огради мой мир, честь огради мою!
Чтоб стать счастливою, я сердце отдаю.
Спокойствие троих лежит в их гименее.
Скорей сверши свой суд иль дай мне быть сильнее.
В нерасторгаемом союзе их сердец
И вольность для меня, и мук моих конец.

Но мне пора идти; мой разговор с Хименой
В моих терзаниях мне будет переменой.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Граф, дон Дьего.
Граф
Итак, вы взяли верх, и с нынешнего дня
Вас облекает сан, который ждал меня:
Вам как наставнику король вверяет сына.
Дон Дьего
Почтившее мой дом вниманье властелина
Показывает всем, что он сумел и тут
По справедливости воздать за прошлый труд.
Граф
Как ни возвышен трон, но люди все подобны:
Судить ошибочно и короли способны;
И этим выбором доказано вполне,
Что настоящий труд у них в плохой цене.
Дон Дьего
Не будемте вступать в досадный спор друг с другом:
Я мог быть случаю обязан, не заслугам,
Но есть священный долг, - и я его блюду,
Веленья короля не подвергать суду.
Он оказал мне честь, вы окажите тоже,
Сомкнемся узами, которых нет дороже:
Сын у меня один, и дочь у вас одна;

Их брак на вечные сдружит нас времена;
Явите милость нам и будьте сыну тестем.
Граф
Столь низменным родством его мы обесчестим,
И пышность должности, пожалованной вам,
Должна его манить к совсем иным мечтам.
Вступайте в новый сан и сейте мудрость в принце:
Как обеспечивать спокойствие провинций,
Воспитывать в сердцах законную боязнь,
Внушать злодею страх и доброму приязнь;
Прибавьте к этому науку воеводы:
Как приучать себя переносить невзгоды,
В искусстве Марсовом быть первым на земле,
Не знать усталости, и день и ночь в седле;
Спать, не снимая лат, брать стены голой шпагой,
Исход сражения решать своей отвагой;
И, чтоб уроками он лучше овладел,
Являйте юноше пример наглядных дел.
Дон Дьего
Он почерпнет пример, завидный всей отчизне,
Читая летопись моей высокой жизни.
Там, в свитке славных дел, урок наглядный дан,

Как сокрушать отпор чужеплеменных стран,
Вторгаться в крепости, войска беречь для боя
И блеском подвигов стяжать венец героя.
Граф
Живой пример верней, и только он велик;
Уменье властвовать не черплется из книг.
И чем, в конце концов, ваш долгий век столь славен?
Любой из дней моих ему с избытком равен.
Вы были доблестны, я и теперь таков;
Перед моим мечом, ужасным для врагов,
Гранада в трепете и Арагон в бессилье;
Я именем моим оплот для всей Кастильи;
Не будь меня, чужой теснил бы вас закон,
Здесь ваши недруги воздвигли бы свой трон.
Вседневная молва летя за мною следом,
За лавром новый лавр плетет моим победам.
Принц, на моих глазах учась водить полки,
Возрос бы мужеством в тени моей руки,
Искусство побеждать усвоив на примере,
И, чтобы оправдать воочью в полной мере
Свой сан...
Дон Дьего
Я знаю, да, вы королю слуга:
Вы у меня не раз ходили на врага.
Когда преклонный век оледенил мне жилы,

На смену мне пришли ваш дух и ваши силы;
Скажу без лишних слов и мыслей не тая:
Теперь вы стали тем, чем был когда-то я.
Но в этом случае, как видите вы сами,
Монарх различие проводит между нами.
Граф
Мой жребий у меня вы вырвали из рук.
Дон Дьего
Свой жребий каждому по степени заслуг.
Граф
Заслуживает тот, кто лучше знает дело.
Дон Дьего
Что этим случаем подтверждено всецело.
Граф
Вы взяли прииском, придворный сердцевед!
Дон Дьего
Моим ходатаем был блеск моих побед.
Граф
Допустим, что король честь оказал сединам.
Дон Дьего
Он мыслил, как всегда, о мужестве едином.
Граф
И должен был меня законно предпочесть.
Дон Дьего
Непредпочтенному не подобала честь.
Граф

Не подобала честь! Мне?
Дон Дьего
Вам.
Граф
Бесстыдник старый.
Твоя заносчивость заслуживает кары.
(Дает ему пощечину.)
Дон Дьего (обнажая меч)
Кончай - и жизнь возьми, когда таким стыдом
Впервые обагрен мой знаменитый дом!
Граф
Что противу меня ты можешь, старец хилый?
Дон Дьего
О боже, в час нужды мне изменяют силы!
Граф
Твой меч достался мне; но честь невелика,
И я презренного не подыму клинка.
Прощай; пусть юный принц, ища пример в отчизне,
Читает летопись твоей высокой жизни;
Вот этой платою за дерзость болтуна
В немалой степени украсится она.
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Дон Дьего
Дон Дьего
О, гнев! О, бешенство! О, старость, враг лука-

вый!
Ужель я столько жил, чтоб умереть без славы,
И на полях войны трудился до седин,
Чтоб лавры доблести поблекли в день один?
Рука, некрытая победоносной пылью,
Рука, так много раз спасавшая Кастилью,
Престолу королей защита и оплот,
В час столкновения меня же предает?
О, пламенная скорбь о славе посрамленной!
Труд неисчетных дней, в единый день сметенный!
Почет, возданный мне, чтоб гибель мне принесть!
Утес, с которого моя низверглась честь!
Ужели дерзкого мое украсит горе
И я, не отомстив, окончу дни в позоре?
Будь принцу моему руководитель, граф:
Мое бесчестие меня лишает прав;
В кичливой ревности ты можешь быть спокоен:
Избранник короля, я больше недостоин.
А ты, орудие моих былых побед,
Но бесполезная игрушка хладных лет,
Когда-то грозный меч, который, призван к бою,
Был не защитой мне, а жалкой мишурою,
Покинь носящего позор в своей груди

И в руку к лучшему для мщенья перейди.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Дьего, дон Родриго

Дон Дьего

Родриго, храбр ли ты?

Дон Родриго

Я бы не ждал с ответом,

Не будь вы мой отец.

Дон Дьего

Есть прелесть в гневе этом!

Я в гордом отклике отраду сердцем пью!

В его горячности я слышу кровь мою:

Мне этот пыл знаком, он - доброе предвестье.

Приди, мой сын, приди, загладь мое бесчестье...

Будь мой отмститель.

Дон Родриго

В чем!

Дон Дьего

В тягчайшей из обид;

Она бесславием обоих нас разит:

В пощечине. Наглец понес бы наказанье.

Но возраст обманул священное желанье;

И меч, который мне уже тяжел в борьбе,

На кару и на месть я отдаю тебе.

Иди - и мужеством ответь на дерзновенье:

Лишь кровью можно смыть такое оскорбленье.

Умири - или убей. Но знай, я не таю:

Тебе я грозного противника даю.

Я видел, весь в крови, покрытый ратным прахом,

Он разметал войска, охваченные страхом;

Я видел, не один ломал он эскадрон.

Но мало этого: не только рыцарь он,

Не только смелый вождь, громящий рвы и стены,

Он...

Дон Родриго

Умоляю вас, кто он?

Дон Дьего

Отец Химены.

Дон Родриго

Отец...

Дон Дьего

Не отвечай. Я знаю все, что есть.

Но мы не вправе жить, когда погибла честь.

Чем лучший оскорбил, тем глубже оскорбленье.

Ты знаешь мой позор, в твоей руке отмщенье.

Я все тебе сказал: наш мститель - ты один.

Яви себя врагу как мой достойный сын,

А я предам мой дух скорбям, меня сломившим.
Иди, беги, лети - и возвратись отмстившим.
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ
Дон Родриго
Дон Родриго
До глуби сердца поражен
Смертельною стрелой, нежданной и лукавой,
На горестную месть поставлен в битве правой,
Неправой участью тесним со всех сторон,
Я медлю, недвижим, и смутен дух, невластный
Снести удар ужасный.
Я к счастью был так близок наконец,
О, злых судеб измены!
И в этот миг мой оскорблен отец,
И оскорбившим был отец Химены.
Я предан внутренней войне;
Любовь моя и честь в борьбе непримиримой:
Вступиться: за отца, отречься от любимой!
Тот к мужеству зовет, та держит руку мне.
Но что б я ни избрал - сменить любовь на горе
Иль прозябать в позоре,
И там и здесь терзаньям нет конца.
О, злых судеб измены!
Забыть ли мне о казни наглеца?
Казнить ли мне отца моей Химены?
Отец, невеста, честь, любовь,

Возвышенная власть, любезная держава!
Умрут все радости или погибнет слава.
Здесь - я не вправе жить, там - я несчастен вновь.
Надежда грозная души благорожденной,
Но также и влюбленной,
Меч, мне к блаженству преградивший путь;
Суровый враг измены,
Ты призван ли мне честь мою вернуть?
Ты призван ли меня лишить Химены?
Пусть лучше я не буду жив.
Не меньше, чем отцу, обязан я любимой:
Отмстив, я гнев ее стяжаю негасимый;
Ее презрение стяжаю, не отмстив.
Надежду милую отвергнуть ради мести?
Навек лишиться чести?
Напрасно мне спасенья вожделеть:
Везде судьбы измены.
Смелей, душа! Раз надо умереть,
То примем смерть, не оскорбив Химены.
Но умереть с таким стыдом!
Чтобы открылась мне бесславная могила
И чтоб Испания за гробом осудила
Не защитившего свой оскорбленный дом!
Покорствовать любви, которую, я знаю,
Я все равно теряю!

Ужели же я мог бы предпочесть
Постыдный путь измены?
Смелей, рука! Спасем хотя бы честь,
Раз все равно нам не вернуть Химены.
Я был в рассудке помрачен:
Отцу обязан я первее, чем любимой;
Умру ли я в бою, умру ль тоской томимый,
Я с кровью чистою умру, как был рожден.
Мое и без того чрезмерно небреженье.
Бежим исполнить мщенье;
И, колебаньям положив конец,
Не совершим измены:
Не все ль равно, раз оскорблен отец,
Что оскорбившим был отец Химены!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Ариас, граф

Граф

Меж нами сознаюсь, меня увлек мой пыл,
И я в горячности слегка перехватил;
Но дело сделано, и нет к нему возврата.

Дон Ариас

Желанье короля для вас да, будет свято:
Он очень раздражен и может сей же час
Со всею властию обрушиться на вас.
Поступку вашему не приискать смягченья;

Сан оскорбленного и тяжесть оскорбленья
Потребуют шагов с виновной стороны
Важнейших, чем одно признание вины.
Граф
Извольте, жизнь моя всегда в монаршей власти.
Дон Ариас
Вслед за ошибкою вы отдаетесь страсти.
Король к вам милостив, пусть даже и грозя;
Раз он сказал: "Хочу", - ослушаться нельзя.
Граф
Свое достоинство над долгом возвышая,
Чуть-чуть ослушаться - вина не столь большая;
Во всяком случае, подобная вина
Числом моих заслуг с лихвой поглощена.
Дон Ариас
Как много подданный усердья ни приложит,
Король ему ничем обязан быть не может.
Вы обольщаетесь: наш долг всегда гласил
Служить властителю по мере наших сил:
Вы губите себя, живя в такой надежде.
Граф
Узнав на опыте, поверю, но не прежде.
Дон Ариас
Подумайте: грозна карающая власть.
Граф

Я не из тех людей, кто сразу может пасть.
Пусть будет надо мной учинена расправа:
Когда погибну я, погибнет вся держава.
Дон Ариас
Как! Если скипетр свой король поднимет вдруг...
Граф
Свой скипетр без меня он выронит из рук.
Ему невыгодно ломать опору трона:
С моею головой падет его корона.
Дон Ариас
Нельзя волнением рассудок заглушать.
Решайте, не сердясь.
Граф
Мне нечего решать.
Дон Ариас
Но что же мне сказать? С какой явиться вестью?
Граф
Что я не соглашусь подвергнуться бесчестью.
Дон Ариас
Опасно королям оказывать отпор.
Граф
Мой выбор совершен; покончим этот спор.
Дон Ариас
Прощайте ж, если вам покорность незнакома;

Но и под лаврами остерегайтесь грома.
Граф
Спокойно жду его.
Дон Ариас
Дождетесь, верьте мне.
Граф
Ну что ж, обиженный утешится вполне.
(Один.)
Кто смертью не смущен, угрозой не смутится.
Страшнейшей из опал мой дух не убоится.
Я всякую беду согласен перенесть,
Но я не соглашусь, чтоб пострадала честь.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Граф, Дон Родриго
Дон Родриго
Два слова, граф.
ГраФ
Изволь.
Дон Родриго
Поговорим негласно.
Ты знаешь, кто такой дон Дьего?
Граф
Да.
Дон Родриго
Прекрасно.
Ты знаешь ли, что в нем все доблести слиты,

Вся честь и мужество былого? Знаешь ты?
Граф
Быть может.
Дон Родриго
Что огонь, мой взор зажегший светом,
Что это кровь его? Ты знаешь?
Граф
Что мне в этом?
Дон Родриго
Поймешь, пройдя со мной отсюда пять шагов.
Граф
Кичливец молодой!
Дон Родриго
Не надо громких слов.
Я молод, это так; но если сердце смело,
Оно не станет ждать, чтоб время подоспело.
Граф
Ты? Меряться со мной? Скажи, какой задор!
Ведь ты еще ни с кем не бился до сих пор.
Дон Родриго
Так что ж? Таким, как я, не надо и показа:
Мы бьем уверенно и с первого же раза.
Граф
Да знаешь ты, кто я?
Дон Родриго
Я знаю; и в любом

Душа смутилась бы при имени твоем.
На куще пальмовой, чело твое покрывшей,
Как бы начертан рок, погибель мне судивший.
Я вышел биться с тем, кто побеждал всегда;
Но сила сыщется, когда душа тверда.
Отмстители отцов самой судьбой водимы.
Непобежденные не все непобедимы.
Граф
Бесстрашие, в твоих сквозящее речах,
Я издавна привык читать в твоих очах;
И, чувствуя в тебе оплот родного края,
Гордился, дочь мою тебе предназначая.
Я знаю страсть твою и убедиться рад,
Что твой высокий долг не встретил в ней преград;
Что доблестный порыв не остановлен ею;
Что твой отважный дух я чтить, как прежде, смею;
И что, в лице твоем в зятья себе избрав
Прямого рыцаря, я оказался прав;
И все же я готов жалеть тебя невольно:
Отваге я дивлюсь, но мне за юность больно.
Не обрекай себя на искус роковой;
Не понуждай меня вступать в неравный бой;
С тобой я мыслил бы бесчестным спор кровавый:

Где нет опасности, не может быть и славы.
Сочтут, что без труда я одолел в борьбе,
И мне останется лишь плакать по тебе.
Дон Родриго
Ты оскорбил меня, теперь меня жалеешь?
Ты отнял честь мою, а жизнь отнять не смеешь?
Граф
Ступай отсюда прочь.
Дон Родриго
За мной, без лишних слов.
Граф
Тебе постыла жизнь?
Дон Родриго
Ты к смерти не готов?
Граф
Идем; остаться жить сын не имеет права,
Когда омрачена отеческая слава.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Инфанта, Химена, Леонор
Инфанта
Смири, смири в себе, Химена, эту боль
И сердце к твердости в несчастье приневоль.
Сменится тишиной случайное ненастье;
Лишь беглым облаком твое затмилось счастье,
И не на долгий срок оно отдалено.

Химена
Мне в этой горести надежды не дано.
Внезапная гроза, смутившая погоду,
Крушенье верное пророчит мореходу;
Я в самой гавани поглощена волной.
Уже нас сватали его отец и мой,
И счастия приход, пленительный и скорый,
Я возвещала, вам в миг злополучной ссоры,
Когда их развела нежданная вражда,
Надежду милую разрушив навсегда.
Тщеславье гнусное, гордыни дух тлетворный,
Чьей власти пагубной и лучшие покорны!
Честь, беспощадная ко всем моим мечтам,
Как много вздохов я и слез тебе воздам?
Инфанта
Поверь, твоих надежд их ссора не разрушит:
Миг породил ее, и миг ее потушит.
Чрезмерность отклика положит ей конец:
Их примирения желает мой отец;
А я, чтоб радостной тебя увидеть снова,
На невозможное отважиться готова.
Химена
Здесь примирение бесцельно, все равно:
Ничто не может смыть столь страшное пятно,
Нет пользы применять совет иль принужденье:

Они лишь мнимое приносят исцеленье.
Глухая ненависть, в сердцах затаена.
Горит невидимо, но тем знойней она.
Инфанта
Союз, связующий Родриго и Химену,
Рассеет ненависть, ей мир придет на смену;
Взаимная любовь окажется сильней,
И распрю заглушит счастливый Гименей.
Химена
Я праздною мечтой себя не обольщаю:
Дон Дьего слишком горд, а нрав отца я знаю,
Поток невольных слез я сдерживать должна;
Мне тяжко прошлое и будущность страшна.
Инфанта
Что страшно? Старца гнев? Бессильный крови холод?
Химена
Родриго мужествен.
Инфанта
Родриго слишком молод.
Химена
Кто смел, тот смельчаком рождается на свет.
Инфанта
И все-таки причин для беспокойства нет;
Свою любимую он огорчить не может;
Два слова уст твоих - и злобу он отложит.

Химена

Коль он не внемлет мне, какой предел невзгод!

А если может внять, то кем он прослывет?

Благорожденному - не смыть обиды кровной?

Уступит он иль нет огню тоски любовной,

Мне только стыд сулят иль скорбь, из часа в час,

Такая преданность или такой отказ.

Инфанта

Химена и в беде горда и бескорыстна;

Ей низменная мысль была бы ненавистна;

Но если вплоть до дня, как мы их помирим,

Родриго пленником я объявлю моим

И мужество его в бездействии пребудет,

Меня твоя любовь за это не осудит?

Химена

Тогда я никаких не ведаю забот.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Инфанта, Химена, Леонор, паж

Инфанта

Паж, позовите мне Родриго; пусть придет.

Паж

Граф де Гормас и он...

Химена

Вам что-нибудь известно?

Инфанта

Что с ними?
Паж
Из дворца они ушли совместно.
Химена
Одни?
Паж
Одни, и был у них о чем-то спор.
Химена
Они сражаются, оставим разговор.
К моей поспешности явите снисхожденье.
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ
Инфанта, Леонор
Инфанта
Какое странное меня томит волненье!
О ней душа скорбит, а им восхищена;
Сердечный мир исчез, а страсть воскрешена.
Я, этих любящих предчувствуя разлуку,
Живу надеждой вновь - и вновь лелею муку;
И, хоть, печален мне грядущий их разлад,
Мой дух отрадою таинственной объят.
Леонор
У вашей доблести ужель так мало власти,
Чтоб тотчас уступить постыдной этой страсти?
Инфанта
Не называй ее постыдной; надо мной
Ей суждено царить и властвовать одной;

Будь к ней почтительна, она мне всех дороже.
Я стойко с ней борюсь, но я надеюсь все же;
И сердце, покорясь надежде дорогой,
Летит за счастием, утраченным другой.
Леонор
Итак, высокий дух уже обезоружен
И голос разума докучен и ненужен?
Инфанта
Не внемлют разуму и с ним не говорят,
Когда в душе разлит такой прелестный яд.
И если страждущим любезны их страданья,
Они насильного не терпят врачеванья.
Леонор
Вы прельщены мечтой, в ней все полно прикрас;
Но вы же знаете: Родриго ниже вас.
Инфанта
Я это знаю: да; пусть мало я боролась,
Но слушай, как любви искусен льстивый голос.
Когда одержит верх в единоборстве он
И грозный враг его окажется сражен,
Я вправе чтить его, могу любить свободно.
Тот, кем повержен граф, свершит все что угодно
Мне хочется мечтать, что в счастливой борьбе
Он царства целые поработит себе;

И льстящая любовь, сметая все преграды,
Являет мне его занявшим трон Гранады,
Он маврам трепетным дарует свой закон,
Завоевателя встречает Арагон,
Смят португальский стяг, и громкие походы
Несут его судьбу через морские воды,
Чтоб кровью Африки кропить его венцы;
Всего, чем памятны славнейшие бойцы,
Я от Родриго жду вослед за этим боем
И буду лишь горда, любимая героем.
Леонор
Как смело вы его играете судьбой!
Да состоится ли еще и первый бой?
Инфанта
Родриго оскорблен; он с графом должен драться:
Они ушли вдвоем, - здесь трудно сомневаться.
Леонор
Они сразятся, пусть; но на пути побед
Способен ли поспеть Родриго вам вослед?
Инфанта
Ах, я безумствую, мой ум отрава точит!
Ты видишь, сколько мук мне эта страсть пророчит!
Пойдем; утешь мой дух и сердце успокой;
Не оставляй меня наедине с тоской.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Фернандо, Дон Ариас, дон Санчо

Дон Фернандо

Граф начал действовать весьма неосторожно.
Ужель он думает, его простить возможно?

Дон Ариас

Я с ним беседовал как посланный от вас;
Я сделал все, что мог, и получил отказ.

Дон Фернандо

О небо! Подданный настоль самоуверен,
Что с волею моей считаться не намерен!
Дон Дьего можно бить, гнушаться королем,
Противиться ему пред всем его двором!
Пусть смелый воин он, пусть полководец славный,
Я справлюсь без труда с гордыней своенравной;
Будь он сама гроза, будь он сам бог войны,
Ослушник понесет последствия вины.
Хоть он себе тогда позволил слишком много,
Сперва я не хотел с ним обходиться строго;
Но, так как пользы нет, сегодня ж будет он,
Пусть хоть насильственно, под стражу заключен.

Дон Санчо

Быть может, государь, он сам смирится вскоре.

Он весь еще кипел, разгоряченный в ссоре;
Пока не миновал первоначальный пыл,
Нельзя, чтобы гордец так сразу уступил.
Он знает, что не прав, но сердце в нем надменно,
И тягостно ему сознаться откровенно.
Дон Фернандо
Извольте замолчать, дон Санчо; я велю
Считать согласье с ним изменой королю.
Дон Санчо
Я повинуюсь вам; но если б вы мне дали
Вступиться за него...
Дон Фернандо
То что бы вы сказали?
Дон Санчо
Что дух, приученный быть доблестным всегда,
Принесть повинную не может без стыда:
В нем чувство гордости, естественно, задето,
И графа на отпор подвигло только это.
Полученный приказ немного слишком строг;
Он подчинился бы, когда бы с честью мог.
Велите, чтобы он, привыкший жить солдатом,
Обиду искупил воинственным булатом;
А если надобно, то я и сам могу
Дать острием меча ответ его врагу.
Дон Фернандо

Вы забываетесь; но я прощаю смелость
И юношеских лет горячую незрелость.
Король, чьи помыслы полны иных забот,
Кровь подданных своих иначе бережет:
Я охраняю их, пекусь об их уделе,
Подобно голове, пекущейся о теле.
К единомыслию мы с вами не придем:
В вас, говорит боец: мой долг, - быть королем;
И, думая, как он, поверьте, вы не правы:
Граф повинуясь мне, не потеряет славы.
К тому ж задет и я: он оскорбил того,
Кому наследника я вверил моего;
Оспорить выбор мой, хотя б в порыве страсти,
Есть вызов лично мне и королевской власти.
Довольно. Весть пришла, что наш старинный враг
На десяти судах надменно поднял стяг
И в устие реки дерзнул проникнуть с моря.
Дон Ариас
Вы маврам принесли уже немало горя,
И, вашей доблестью сраженные не раз,
Они отважиться не смеют против вас.
Дон Фернандо
Их гордый дух угрюм и ревностью снедаем,
Что скипетр мой царит над Андалузским краем,

И невозвратная, прекрасная страна
Всегда желанною казаться им должна.
Я только для того решил в стенах Севильи,
Тому уж десять лет, поставить трон Кастильи,
Чтоб к маврам ближе быть, и не спускать с них взор,
И сразу им давать решительный отпор.
Дон Ариас
Они изведали давно ценой кровавой,
Что каждый ваш поход увенчан ратной славой;
Бояться нечего.
Дон Фернандо
И нечего дремать;
Беспечность - худший враг, чем вражеская рать;
Вы сами знаете: совсем не будет дивом,
Когда они сюда поднимутся с приливом.
И все ж, по одному известию гонца,
Я не хочу вселять напрасный страх в сердца,
И нам, в опасности не убедясь воочью,
Не стоит в городе тревогу сеять ночью.
На стены и к реке послать двойной дозор
И хватит.
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ
Дон Фернандо, дон Санчо, дон Алонсо

Дон Алонсо
Государь, граф умер; свой позор
Дон Дьего искупил, отмстив рукою сына.
Дон Фернандо
Я знал, что близится кровавая година:
Чтоб отвратить ее, я сделал все, что мог.
Дон Алонсо
Химена, вся в слезах, спешит у ваших ног
Сложить свою печаль и требовать расплаты.
Дон Фернандо
Я сердцем чувствую всю боль ее утраты;
Но граф был дерзостен, упорствовал в вине,
И наказание заслужено вполне.
И все ж, хотя ему по праву воздается,
Мне горестно терять такого полководца.
Он был моей стране надежная броня,
Он крови не жалел, сражаясь за меня,
И, как бы ни судить о буйно восстававшем,
Я без него слабей, и я скорблю о павшем.
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ
Дон Фернандо, дон Дьего, Химена, дон Санчо, дон Ариас,
Дон Алонсо
Химена
Возмездье, государь!
Дон Дьего

К вам, государь, зову!
Химена
Молю у ваших ног.
Дон Дьего
Склоняю к ним главу.
Химена
Я требую суда.
Дон Дьего
И я готов к защите.
Химена
Безумца юного отвагу накажите:
Он отнял жизнь того, кто нужен был венцу;
Он дочь лишил отца.
Дьего
Он честь вернул отцу.
Химена
За пролитую кровь монарх карать обязан.
Дьего
Кто справедливо мстит, не может быть наказан.
Фернандо
Прошу обоих встать; обсудим не спеша.
Химена, тяжело скорбит моя душа;
Ее страдание с печалью вашей сходно.
Вы скажете потом; пусть говорит свободно.
Химена

Скончался мой отец; я словно вижу вновь,
Как из его груди ключом клокочет кровь.
Кровь, охранявшая твердыни ваших башен,
Кровь, чьей отвагою ваш славный трон украшен,
Которая еще дымится и сейчас.
От гнева, что она пролилась не за вас,
Кровь, от которой смерть шарахалась со страхом,
Родриго возле вас смешал с песком и прахом.
Я бросилась туда, слабея на бегу.
Он не дышал уже. Простите, не могу,
Я плачу, государь, и говорить мне больно.
Быть может, этих слез и вздохов вам довольно.
Фернандо
Мужайся, дочь моя, будь стойкой до конца;
Ты в короле своем найдешь себе отца.
Химена
Вслед горю, государь, спешит чрезмерность чести.
Так вот, он не дышал; он был убит на месте;
Зияла грудь его; он навсегда умолк,
Но кровью на земле начертывал мой долг;
Вернее, мощь бойца, струей точась багряной,
Мне о возмездии кричала этой раной,
Чтоб тот, кто правит суд пред истиной самой,

Из скорбных уст ее услышал голос мой.
Ужели, государь, вы потерпеть согласны
Под вашей властию такой разгул ужасный,
Чтоб безнаказанно отважнейших людей
Ударом дерзостным мог поражать злодей;
Чтоб молодой смельчак во славе с ними спорил,
Купался в их крови и память их позорил!
Неотомщенная кончина храбреца
Погасит рвение вернейших слуг венца,
Да, мой отец убит; я требую отмщенья,
Скорей для пользы вам, чем мне для утешенья.
Подобного отцу вы не найдете вновь.
Воздайте смерть за смерть, пролейте кровь за кровь,
Пусть жертвою падет - не мне, но вашей славе
Но вашему венцу, и скиптру, и державе,
Пусть жертвою падет на благо всей стране
Гордыню черплющий в неслыханной вине.
Дон Фернандо
Дон Дьего, ваш ответ.
Дон Дьего
Сколь зависти достоин
Тот, кто, теряя мощь, теряет жизнь, как воин,
И сколь казним судьбой отважный человек,
Который долго жил и пережил свой век!

Я, чей высокий труд по всей отчизне ведом,
Я, с юных лет моих приученный к победам,
Я дожил до того, что я был оскорблен
И, обнажив свой меч, остался побежден.
Чего не, смел ни бой, ни приступ, ни засада,
Чего ни Арагон не мог бы, ни Гранада,
Ни ярость недруга, ни зависть гордеца,
На то решился граф средь вашего дворца,
Ревнуя выбор ваш и похваляясь силой,
Торжествовавшею над старостию хилой.
И эти волосы, седевшие в боях,
Кровь, обагрявшая изрытый битвой прах,
Рука, полки врагов крушившая отпором,
Сошли бы в хладный склеп, покрытые позором,
Когда бы не был мной достойный сын рожден.
Кем могут быть горды я, родина и трон.
Он бился за меня, и граф понес отмщенье.
Честь восстановлена, и смыто оскорбленье.
Когда достойная отплата за удар,
Когда законный гнев заслуживает кар,
Гром должен встретить я, один на целом свете:
Где не права рука, там голова в ответе.
И есть ли тут вина иль ровно никакой,
Но головой был я, а сын мой был рукой.
Химена не того в убийстве обвинила:

Убийцей был бы я, когда была бы сила.
Казните голову, уж ей недолго жить;
Рука еще не раз вам может послужить.
Да будет кровь моя Химене утешеньем;
Я этот приговор не встречу возмущеньем,
Прочту без ропота жестокую скрижаль:
Раз честь моя со мной, мне умереть не жаль.
Дон Фернандо
Здесь торопливого не может быть ответа,
И дело подлежит суждению совета.
Дон Санчо отведет Химену к ней домой.
Дон Дьего слово даст, что здесь он узник мой.
Прислать Родриго к нам. Король свой суд положит.
Химена
Великий государь, убийца жить не может!
Дон Фернандо
Химена, отдохни и боль преодолей.
Химена
Терзанья отдыха мне вдвое тяжелей.
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Дон Родриго, Эльвира
Эльвира
Родриго, что с тобой? Зачем ты здесь, несчастный?

Дон Родриго
Меня приводит путь моей судьбы ужасной.
Эльвира
И ты являешься, гордыней опьянен,
Туда, где поселил отчаянье и стон?
Как? Даже здесь тебе не предстает укором
Тень графа?
Дон Родриго
Жизнь его была моим позором;
Убить моей рукой приказывала честь.
Эльвира
И здесь ты думаешь убежище обресть?
Приют - под кровлею убитого тобою?
Дон Родриго
Я прихожу предстать перед моим судьею.
Забудь смущение и отложи боязнь:
Казнив обидчика, я сам иду на казнь.
Судья - моя любовь, судья - моя Химена.
Снискать ее вражду - ужасней, чем измена,
И я пришел снискать, как утоленье мук,
Свой суд из милых уст и смерть из милых рук.
Эльвира
Беги от глаз ее, беги от возмущенья;
Первоначального не искушай волненья;
Уйди и первые порывы пережди,
Которые сейчас кипят в ее груди.

Дон Родриго
Нет, нет, любимую подвигнув к неприязни,
Я без того уже заслуживаю казни;
И я бы избежал мученья ста смертей,
Удвоив гнев ее, чтоб умереть скорей.
Эльвира
Химена во дворце, в слезах тоски глубокой;
Ей не дадут домой вернуться одинокой.
Родриго, удались; сейчас сюда придут.
Что станут говорить, тебя увидев тут?
Вокруг ее беды начнутся злые речи,
Что дочь убитого с убийцей терпит встречи.
Она уже идет, скорей, не будь упрям;
Помилуй честь ее, Родриго, скройся там.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Дон Санчо, Химена, Эльвира
Дон Санчо
Да, вам завещана кровавая расплата:
Ваш гнев пред всеми прав, и ваше горе свято;
И я бы не посмел в печальный этот час
Стараться вас смягчить или утешить вас.
Но, если на меня высокий долг возляжет,
Мое оружие виновного накажет,
Моя любовь отмстит за вашего отца,
Для вас я сокрушу надменного бойца.
Химена

Несчастная!
Дон Санчо
Мой меч его судьею будет.
Химена
Я оскорблю того, чья мудрость нас рассудит.
Дон Санчо
Управа королей шагает не спеша,
Ленивой поступью злодеев не страша,
И горестным слезам дает напрасно литься.
Дозвольте рыцарю за вас мечом вступиться:
Подобный путь быстрей, да и верней суда.
Химена
Когда в таком пути представится нужда
И если к той поре не стихнет ваше рвенье,
Я вам не запрещу свершить мое отмщенье.
Дон Санчо
Другого счастия не ждет моя душа;
И я покину вас, надеждою дыша.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Химена, Эльвира
Химена
Мы наконец одни, и я могу свободно
Явить перед тобой, как стражду безысходно,
Могу печальный вздох не подавлять в тиши,
Могу тебе раскрыть всю скорбь моей души.
Да, мой отец убит; Родриго дерзновенный

Омыл свой первый меч в его крови священной.
Пролейтесь, токи: слез над злейшей из кончин!
Увы! Моей души одна из половин
Другою сражена, и страшен долг, велевший,
Чтоб за погибшую я мстила уцелевшей.
Эльвира
Вам нужно отдохнуть.
Химена
Ах, где, с моей тоской,
Могла бы хоть на миг я обрести покой?
Что может облегчить мою печаль и муку,
Раз я виновную проклясть не в силах руку?
И что за бедствиям я обрекла себя,
Раз я должна карать, преступника любя?
Эльвира
Вы любите того, кто вам затмил полмира!
Химена
Ты говоришь - люблю; боготворю, Эльвира;
Страсть борется во мне с законною враждой;
Все так же дорог мне мой недруг молодой;
И хоть в моей душе есть гневное упорство,
Родриго в ней с отцом ведет единоборство;
Он ломит, он теснит, он гнется перед ним,
То яростен, то слаб, то вновь неодолим;
Но грозная борьба, и жгучая и злая,

Терзает сердце мне, души не разделяя,
И хоть моей любви могущественна власть,
Я без раздумия свою избрала часть:
Я неколеблемо спешу на голос чести.
Родриго дорог мне, я с ним душою вместе,
Я сердцем за него; но долг мне говорит:
Ты знаешь, чья ты дочь и твой отец убит.
Эльвира
И вы хотите мстить?
Химена
Жестокое желанье!
К отмщенью правому жестокое призванье
Кровавого суда мне страшно торжество:
В день казни я умру, и я гублю его!
Эльвира
Не множьте, госпожа, не множьте мук напрасных:
Не ставьте для себя законов столь ужасных.
Химена
Как! Мой отец убит, взывает к мщенью кровь,
И не откликнется дочерняя любовь?
Постыдно погрузясь в ласкающие грезы,
Я посвящу ему одни пустые слезы?
И вкрадчивой любви обманчивая лесть
В бесславной тишине мою задушит честь?
Эльвира

Поверьте, госпожа, вы угодите свету,
Умерив ненависть к любезному предмету,
Столь вас достойному; ваш долг уже свершен,
Король вас выслушал - и пусть рассудит он;
Нельзя упорствовать в ожесточенье нрава.
Химена
Мне нужно отомстить, моя задета слава;
И, как бы нам любовь ни обольщала слух,
Лукавству будет чужд благорожденный дух.
Эльвира
Ведь вы же любите Родриго, как любили?
Химена
Я в этом сознаюсь.
Эльвира
И что же вы решили?
Химена
Чтоб честь свою спасти и обрести покой,
Послать его на казнь и умереть самой.
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Дон Родриго, Химена, Эльвира
Дон Родриго
Разя виновного, не домогайтесь казни,
Но сами жизнь его прервите без боязни.
Химена
Эльвира, мыслимо ль? Нет сил перенести!
Родриго у меня! Родриго смел прийти!

Дон Родриго

Пролейте кровь мою; вкусите наслажденья

И гибели моей, и вашего отмщенья.

Химена

Ах!

Дон Родриго

Выслушай меня.

Химена

Нет сил!

Дон Родриго

Единый миг...

Химена

Нет, дай мне умереть!

Дон Родриго

Лишь слово, сердца крик;

Потом ответь мечом, вручаемым любовью.

Химена

Который весь еще облит священной кровью!

Дон Родриго

Химена...

Химена

Убери чудовищный клинок!

В нем страшный для меня и гибельный упрек.

Дон Родриго

Смотри бестрепетно, чтобы с судьбой не спорить,

Чтобы разжечь свой гнев и мой конец ускорить.

Химена

Ведь эта кровь - моя.

Родриго

Окрась его моей.

Ты этим истребишь последний след твоей.

Химена

Жестокий человек, отца мечом разящий

И зрелищем меча дочь давшего казнящий?

Прочь, убери его, с ним я не вижу дня;

Ты просишь выслушать - и мучаешь меня.

Родриго

Я подчинюсь тебе, но мысли не покину

Принять из рук твоих желанную кончину;

Затем, что даже страсть не может мне велеть

О мной содеянном бесславно пожалеть.

Непоправимый миг, рожденный жарким спором,

Похитил честь отца, меня покрыл позором.

Позор пощечины нельзя перенести;

Я тотчас должен был обидчика найти;

Я разыскал его, и кровь, бесчестье смыла;

Я так бы сделал вновь, когда бы нужно было.

Но противу меня и моего отца

Мой пламень за тебя боролся до конца;

Суди, как он могуч: лишенный кровной чести,
Я мог раздумывать, свершать ли дело мести.
Колеблясь, что избрать - твой гнев или позор,
Я думал, что мой меч, быть может, слишком скор,
Я обвинял себя в чрезмерном озлобленье;
И красота твоя взяла бы верх в боренье,
Когда б я не отверг призыва милых чар;
Сказав, что низок тот, кто может снесть удар,
Что та, кто доблестным меня привыкла видеть,
Уничиженного должна возненавидеть,
Что, уступив любви всесильному огню,
Я малодушием твой выбор оскверню.
Я это вновь скажу; и, не тая страданья,
Я до последнего готов твердить дыханья:
Обречь тебя тоске я должен был, любя
Чтоб смыть с себя позор и заслужить тебя.
Но, заплатив сполна мой долг отцу и чести,
Я должен в свой черед стать жертвой правой мести:
Я здесь, и я тебе мою вручаю кровь.
Я выполнил свой долг и выполняю вновь.
Ты мертвого отца должна ответить кличу,
И я бы не посмел отнять твою добычу:
В крови убитого да будет распростерт
Тот, кто ее пролил и этой местью горд.

Химена
Увы, хотя вражда нас развела далеко,
Родриго, я к тебе не обращу упрека;
И, дань страдания платя моей судьбе,
Тебя я не виню, я плачу о себе,
Я знаю хорошо, что, если честь задета,
Бесстрашье требует достойного ответа;
То, что ты выполнил, был только долг прямой;
Но, выполнив его, ты мне открыл и мой.
Победа мрачная была твоя по праву:
Отмщая за отца, свою соблюл ты славу;
И я свой трудный долг исполню до конца:
Я славу соблюду, отмщая за отца.
Как я мучительно испытана судьбою!
Когда бы мой отец сражен был не тобою,
То в близости твоей я бы могла найти
Опору верную на горестном пути,
И я бы злой тоски не чувствовала жала,
Когда б твоя рука мне слезы осушала.
Но я лишась отца, лишаюсь и тебя.
Во имя гордости любимого губя;
И долга страшного убийственная сила
На гибель милого меня вооружила.
Затем, что даже страсть не может мне велеть
Пред казнию твоей бесславно оробеть.
Хоть нежность за тебя восстать еще готова,

Я быть должна, как ты, бесстрашна и сурова:
Достойному, меня долг повелел отмстить;
Достойная тебя должна тебя убить.
Дон Родриго
Тогда не медли же свершить веленье чести:
Я голову мою твоей вручаю мести;
Да будет суд ее безжалостен и скор;
Отраден твой удар, отраден приговор.
Призвать к возмездию неспешную расправу
Замедлить казнь мою, твою замедлить славу.
Счастливой смерти миг своей рукой означь.
Химена
Я обвинитель твой, но я не твой палач.
Ты клонишь голову, но мне ль ее касаться?
Я обличать должна, ты должен защищаться;
Я казни требую, убийцу я виню,
Но я с тобой сужусь, а не сама казню.
Дон Родриго
Хоть нежность за меня восстать еще готова,
Ты быть должна, как я, бесстрашна и сурова;
А в отомщении заемною рукой
Суровости, поверь, не будет никакой;
Моя рука одна была защитой чести,
Твоя рука одна да служит делу мести.
Химена
Жестокий! Не терзай отмщающую дочь!

Ты мстил без помощи - и хочешь мне помочь!
Я поступлю, как ты, и в этой тяжбе правой
Я не намерена с тобой делиться славой
И в помощь не зову, мстя за родную кровь,
Твое отчаянье или твою любовь.
Дон Родриго
О, непреклонный дух! Ужели все старанья
Бессильны для меня добиться состраданья?
Во имя ли отца, во имя ли любви
Отмсти иль пожалей, но жизнь мою прерви!
Пасть от твоей руки мне будет меньшей казнью,
Чем жить, казнимому твоею неприязнью.
Химена
Ах, нет ее во мне!
Дон Родриго
Найди!
Химена
Я не могу.
Дон Родриго
Что скажут о тебе, прощающей врагу?
На преступление ответствуя любовью,
Какие поводы ты подаешь злословью!
Заставь его молчать и, честь свою храня,
Не медли долее и умертви меня.
Химена

Еще почетнее тебя в живых оставить;
И должен злейший враг меня до звезд прославить,
О бедствиях моих сочувственно скорбя,
Узнав, что я люблю и не щажу тебя.
Уйди, моя печаль не в силах видеть доле
То, что я призвана утратить поневоле.
Но сумраком ночным укутай свой уход:
Пускай тебя никто не встретит у ворот.
Единственной из всех причиною злоречий
Могла бы послужить огласка нашей встречи.
Мое достоинство избавь от клеветы.
Дон Родриго
Убей меня!
Химена
Уйди.
Дон Родриго
Так что ж решила ты?
Химена
Хотя мой правый гнев смущаем так тревожно,
Для мщенья за отца исполнить все, что можно;
Но я бы все-таки счастливою была,
Когда бы ничего исполнить не могла.
Дон Родриго
О, дивная любовь!
Химена

О, страшный миг разлуки!
Дон Родриго
Как много за отцов мы примем слез и муки!
Химена
Родриго, кто бы ждал?
Дон Родриго
Химена, кто бы мог?
Химена
Чтоб радость всех надежд пресек столь горький рок!
Дон Родриго
Чтоб возле пристани внезапное ненастье
Так неожиданно разбило наше счастье!
Химена
О, скорбь смертельная!
Дон Родриго
О, тщетная печаль!
Химена
Уйди, ужели же меня тебе не жаль!
Дон Родриго
Прощай; иду влачить плачевной жизни ношу,
Пока ее навек под топором не сброшу.
Химена
И если он падет, клянусь тебе, любя,
Ни мига не дышать на свете без тебя.
Теперь прощай; иди и скройся незаметно.

Эльвира

Когда нам кажется, что утешенье тщетно...

Химена

Ты докучаешь мне, уйди отсюда прочь;

Тоскующей нужны безмолвие и ночь.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Дьего

Дон Дьего

Блаженства полного никто вкусить не может:

В счастливейшие дни нас что-нибудь трево-жит;

Всегда волнение каких-нибудь забот

Довольству нашему дорогу перебьет.

Я их невидимым отравлен уязвленьем:

Я полон радости - и мучусь опасеньем.

Я видел труп врага, отмщенный мой позор,

А руку мстителя не вижу до сих пор.

С напрасным рвением, свершая труд ненуж-ный,

Сную по городу, разбитый и недужный,

Остаток ветхих сил снедая до конца

В бесплодных поисках отважного бойца.

Повсюду в этой тьме, спустившейся на землю,

Стремясь его обнять, я только тень объемлю;

Любви, обманутой на всех ее путях,

Сомненья тайные внушают новый страх.

Того, чтоб он бежал, нет ни одной приметы;
Опасен графский дом и графские клевреты;
Их грозным множеством мой разум устрашен.
Родриго нет в живых, или в темнице он.
О небо правое! Ошибся я, как прежде,
Иль сбыться наконец дано моей надежде?
То он, сомненья нет; исполнилась мечта,
Боязнь рассеяна, и скорбь пережита.
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ
Дон Дьего, дон Родриго
Дон Дьего
Родриго, наконец нам небо шлет свиданье!
Дон Родриго
Увы!
Дон Дьего
Не омрачай уныньем ликованье;
Дай мне почтить тебя высокою хвалой.
Ты доблести отца не посрамил былой,
Она живет в тебе чья пламенная сила
Отвагу пращуров сегодня воскресила.
Мой род и я горды наследником таким:
Твой первый взмах меча был равен всем моим,
И молодость твоя свершая подвиг правый,
В тяжелом искусе с моей сравнялась славой.
Опора дней моих, мне данная судьбой,
Коснись моих седин, отмщаемых тобой,

Своим лобзанием коснись моей ланиты,
Дон Родриго
Честь подобает вам: я меньшего не мог;
Ваш сын и вскормленник, я выполнил урок.
И этим счастлив я и восхищен душою,
Что угодил отцу, впервые выйдя к бою.
Но если рады вы, дозвольте, в свой черед,
И мне не преграждать свободный чувствам ход;
Отчаянью души излиться дайте вольно;
Оно уже и так испытано довольно.
Я не жалею, нет, что принял этот бой;
Но возвратите мне утраченное мной.
Мой меч, отмщая вас, с моей любовью споря,
Лишил меня души в миг торжества и горя;
Не нужно больше слов. Расплата свершена.
Я отдал все. Мой долг я вам вернул сполна.
Дон Дьего
Не умаляй плодов победы величавой:
Тебе я жизнь дарил, а ты мне платишь славой;
И так как слава мне дороже бытия,
Перед тобой, мой сын, в долгу отныне я.
Но к этим слабостям да будет сердце строго;
Честь у мужчин одна, возлюбленных так много!
Любовь забыть легко, но честь нельзя никак.

Дон Родриго
То что сказали вы...
Дон Дьего
Ты должен знать и так.
Дон Родриго
Я сам себе отмстил, отмститель оскорбленья;
А вы мне смеете внушать позор забвенья!
Бесчестье равное волочит за собой
Тот, кто предаст любовь и кто покинет бой.
Мне ль запятнать себя такой изменой темной?
Отважная душа не станет вероломной.
Священной верности ненарушим завет;
Я связан до конца, хотя надежды нет;
Не в силах ни забыть, ни возвратить любимой,
Я только смерть зову, терзаньями томимый.
Дон Дьего
Знать добровольно смерть повремени пока:
Монарху и стране нужна твоя рука.
Флот мавров движется от устья, угрожая
Захватом города и разореньем края.
Он близится сюда; быть может, через час
Морской прилив и ночь домчат его до нас.
Смятенье во дворце, в народе страх великий;
Повсюду слезы льют, повсюду слышны крики.
Но в этом бедствии я, к радости моей,
Застал, придя домой, пятьсот моих друзей,

Которые, узнав обиду нашей чести,
Явились предложить свои мечи для мести.
Ты их опередил; но лезвия мечей
Кровь африканская окрасит горячей.
На голос доблести веди их за собою:
Их мужественный круг избрал тебя главою.
Врагам отечества достойный дай ответ;
И если ищешь смерть, то краше смерти нет;
Будь счастлив случаем, он сам тебе дается;
Пусть гибелью твоей твой властелин спасется;
Но лучше возвратись с увенчанным челом.
Ты показал себя, отмстив за отчий дом;
Достигни большего - и славой полководца
Принудь судьбу просить Химену - не бороться,
Приди с победою - и ты, быть может, вновь,
И лишь таким путем, вернешь ее любовь.
Но время дорого, и нам его с тобою
Нельзя терять в речах, иди, готовься к бою;
Сразись и победи, монарху доказав,
Что ты заменишь все, чем был убитый граф.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Химена, Эльвира

Химена

И это не обман, не ложный слух, Эльвира?

Эльвира

Его все в городе возносят, как кумира,
И до небес гремит всеобщая хвала
Бойцу, свершившему бессмертные дела.
Лишь посрамление враги его стяжали:
Напав стремительно, еще быстрей бежали.
И вот в его руках, когда взошла заря,
Победа полная и пленных два царя.
Испанский вождь склонил их головы под иго.
Химена
И эти чудеса свершил один Родриго?
Эльвира
Неволя двух царей - венец его трудам:
Он сам их победил и полонил их сам.
Химена
Но почему тебе так точно все известно?
Эльвира
Молва его хвалу разносит повсеместно:
Он - общей радости виновник и предмет,
Он - ангел, всю страну избавивший от бед.
Химена
А как взглянул король на подвиг этой ночи?
Эльвира
Родриго не дерзнул предстать ему пред очи;
От имени его ликующий отец
Венчанных пленников приводит во дворец,
У повелителя прося соизволенья

Дать доступ и тому, кто спас его владенья.
Химена
Но он не ранен ли?
Эльвира
Никто не говорил.
Но вы бледнеете! Вам нужно больше сил.
Химена
Мне нужно больше сил для праведного гнева:
Тревожиться о нем, как трепетная дева?
Ему поют хвалы - и голос мой умолк,
И честь покорствует, и обессилен долг!
Молчи, моя любовь; пусть голос гнева грянет:
Он победил царей, но мой отец не встанет.
Печальный мой наряд, моих свидетель бед,
Был первым следствием Родриговых побед;
И, как бы ни был он велик в народном мненье,
Здесь все кругом твердит о страшном преступленье.
Вы, памяти моей властительный укор,
Вуали, платья, креп, торжественный убор,
В который он меня облек рукой кровавой,
Не дайте нежности возобладать над славой;
И, если снова верх возьмет моя любовь,
Вы мой печальный долг напомните мне вновь,
Служите мне щитом, нетленней адаманта.
Эльвира

Умерьте ваш порыв, сюда идет инфанта.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Инфанта, Химена, Леонор, Эльвира

Инфанта

Я не забвения несу тебе бальзам;
Я приобщить хочу мой вздох к твоим слезам.

Химена

Вы лучше к радости всеобщей приобщитесь
И вам ниспосланной отрадой насладитесь,
Сударыня; лишь мне позволено вздыхать.
Родриго отразил нахлынувшую рать,
Он нас избавил всех от вражеской угрозы;
И вправе только я ронять сегодня слезы.
Он храбро послужил монарху и стране,
И славный меч его враждебен только мне.

Инфанта

Но то, что он свершил, и впрямь подобно чуду.

Химена

Постылый этот слух доходит отовсюду,
И всякий говорит и повторяет вновь,
Что слава с ним дружна, как не дружна любовь.

Инфанта

Но чем же их слова твоим ушам постылы?
Ведь этот юный Марс был твой избранник милый,

Покорствуя тебе, владел твоей душой;
Кто чествует его, тот хвалит выбор твой.
Химена
Да, чествовать его, конечно, всякий может;
Но этот шум похвал мои терзанья множит.
Его превознося, мне душу жгут огнем:
Я вижу явственно, чего лишилась в нем.
О, тягостная скорбь моей любви несчастной!
Чем громче весть о нем, тем жарче пламень страстный,
И все-таки мой долг властительней всего
И, сердцу вопреки, не пощадит его.
Инфанта
Вчера ты этот долг венчала честью новой;
Твоя борьба с собой была такой суровой,
Такой возвышенной, что все вокруг тебя
Дивились доблестной, о любящей скорбя.
Но дружбы искренней ты выслушаешь мненье?
Химена
Вас не послушаться сочту за преступленье.
Инфанта
То был твой долг вчера; сегодня он не тот.
Родриго нам теперь единственный оплот,
Надежда и любовь простых людей и знати,
Кастильи верный щит и ужас маврской рати.

Согласен сам король с народною молвой,
Что в образе его воскрес родитель твой;
Короче, говоря без лести и коварства,
В его погибели - погибель государства.
И ты решилась бы, свой защищая дом,
Отдать отечество на вражеский разгром?
За что нас подвергать ужасному удару
И в чем преступны мы, чтоб несть такую кару?
Ты не обязана, конечно, взять в мужья
Того, к кому вражда оправдана твоя:
На это я сама взглянула бы с тревогой;
Лиши его любви, но жизнь его не трогай.
Химена
Так поступила бы другая, но не я;
Границ не ведает обязанность моя.
Пусть счастие мое доселе в нем едином,
Пусть он любим толпой, обласкан властелином,
Пусть чествуют его храбрейшие бойцы,
Надгробный кипарис затмит его венцы.
Инфанта
Не всякой доблести казалось бы по силам,
Отмщая за отца, забыть о сердцу милом;
Но тот велик душой и доблестен вдвойне,
Кто кровной гордостью пожертвует стране.
Поверь, достаточно лишить его приязни;

Твой холод для него тяжеле всякой казни.
Помысли обо всех и сердце приневоль.
Да и какой ответ тебе бы дал король?
Химена
Он может отказать, но я молчать не вправе.
Инфанта
И взвесь последствия, представь себе их въяве|
Прощай; наедине обдумай мой совет.
Химена
Раз мой отец убит, то выбора мне нет.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Дон Фернандо, дон Дьего, дон Ариас, дон Родриго,
дон Санчо
Дон Фернандо
Наследник доблестный блистательного дома,
Чья слава искони отечеству знакома,
Потомок пращуров, испытанных борьбой,
С которыми тебя сравнял твой первый бой,
За то, что ты свершил, награда невозможна;
Чтобы ее воздать, вся власть моя ничтожна.
От грозного врага избавить край родной,
Своей рукой в моей упрочить скипетр мой
И мавров разгромить, когда в ночную пору
Мы только начали готовиться к отпору,

Все это подвиги высокие настоль,
Что отплатить тебе бессилен твой король.
Но я из рук врага тебе награду выдам.
Здесь пленные цари тебя назвали Сидом;
А так как в их стране Сид значит господин,
Именоваться так достоин ты один.
Будь Сидом; этот звук да рушит все преграды,
Да будет он грозой Толедо и Гранады
И да являет всем, блюдущим мой закон,
Какою помощью тебе обязан трон.
Дон Родриго
Простите, государь, невольное смущенье.
Так мал поступок мой, о нем так лестно мненье,
Что я поистине, краснея, должен несть
Столь незаслуженно дарованную честь.
Вы можете владеть, как вашим достояньем,
И кровью жил моих, и уст моих дыханьем;
Когда я ради вас навеки их отдам,
Я лишь исполню долг того, кто служит вам.
Дон Фернандо
Не все, кто честно служат мне и честно правит дело,
Свой исполняют долг так доблестно и смело;
И лишь тому, чей дух неустрашимей всех,
Такой невиданный сопутствует успех.

Позволь же мне хвалить пришедшего с победой
И правду мне о ней подробнее поведай.
Дон Родриго
Уже вы знаете, что в этот грозный час,
Который горожан смятением потряс,
К отцу пришли друзья, они ко мне воззвали,
И я, исполненный разлада и печали...
Простите, государь, мой дерзостный порыв:
Я действовал, у вас согласья не спросив;
Опасность близилась; отряд готов был к бою;
Явиться во дворец - играешь головою;
И я тогда решил: милей во много раз
Сложить ее в бою и умереть за вас.
Дон Фернандо
Вступаясь за отца, ты поспешил с расплатой;
Но мой спасенный край да будет твой ходатай;
Химене, жаждущей возмездия врагу,
Лишь состраданием ответить я могу.
Но продолжай.
Дон Родриго
Итак, я выступил с отрядом,
И каждый шел вперед с неустрашимым взглядом.
Нас двинулось пятьсот; но воинство росло,
И к берегу реки три тысячи пришло,

Настолько, видя нас шагающими смело,
Ободрились и те, чье сердце оробело.
Две трети я тотчас попрятал по судам,
Которые, придя, мы увидали там;
Все прочие, - а к ним спешили подкрепленья,
Теснились вкруг меня, горя от нетерпенья;
Я молвил; каждый лег и, притаясь, как тать,
Чудеснейшую ночь собрался коротать.
Я то же самое велел исполнить страже,
Чтоб выдумка моя сошла как можно глаже;
Причем я делал вид, что боевой приказ,
Который отдаю, я получил от вас.
И вот, при свете звезд, во мраке молчаливом,
Флот в тридцать парусов скользит с морским приливом;
Он подымается по вздувшимся волнам,
И море и враги подходят вровень к нам.
Мы пропускаем их, вид города спокоен;
Вдоль стен и в гавани - хоть бы единый воин,
И так как между нас малейший шум заглох,
То мавры, думая застигнуть нас врасплох,
Бросают якоря, своей удаче рады,
И сходят на берег посереди засады.
Тогда мы все встаем и разом, в тот же миг,
Кидаем к небесам тысячеусный крик;
Те, что на кораблях, ответным вторят криком;

Враг видит их и нас и в ужасе великом,
Не кончив высадки, бежит, своих топча;
Он ждет погибели, не обнажив меча.
Он вышел на грабеж - и повстречался с боем;
На суше, на воде мы давим грозным строем
И вражескую кровь потоками струим,
Сметая беглецов стремлением своим.
Но вскоре их вожди смутившихся сплотили;
Они опомнились, они свой страх забыли;
Стыд быть убитыми, не попытав и сил,
Вернул их к мужеству и доблесть воскресил.
Они берут мечи и бьются, сдвинув брови,
В ужасном месиве своей и нашей крови;
И берег, и река, и мавританский флот
Поля сплошной резни, где смерть свой пир ведет.
О, сколько подвигов, о, сколько громкой славы
Безвестно поглотил той ночи мрак кровавый,
Где каждый был один своих свидетель дел,
Не в силах различить, чей жребий одолел!
Я всюду поспешал, бойцов одушевляя,
Одних кидая в бой, других обороняя,
Равнял пришедших вновь, и вел их в свой черед,
И сам, вплоть до зари, не знал, каков исход.
Но вот уже рассвет над нашим счастьем бле-

щет.

Мавр видит свой разгром, и грозный враг трепещет;

Он видит - к нам спешит подмога свежих сил,

И смертным ужасом остужен бранный пыл.

Они бегут к судам, они секут канаты,

Вопят неистово, смятением объяты,

И шумным скопищем спешат отплыть скорей,

Не озабочены судьбой своих царей.

К чему взывает долг, от страха им невнятно:

Сюда их нес прилив, отлив несет обратно,

Меж тем как их цари, врубясь в испанский строй,

И с ними горсть людей не прекращают бой

И с жизнью дешево расстаться не согласны.

Я сдаться их прошу; мои слова напрасны:

Они сражаются и слушать не хотят;

Но, видя, что упал последний их солдат

И что они вдвоем в пустынном поле бьются,

Зовут начальника и тут же мне сдаются.

Я отсылаю к вам обоих храбрецов,

И бой кончается, затем что нет бойцов.

Так ваших подданных воинственное рвенье...

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Фернандо, дон Дьего, дон Родриго, дон Ариас,

дон Алонсо, дон Санчо

Дон Алонсо

Химена, государь, пришла узнать решенье.

Дон Фернандо

Какой досадный долг ниспослан мне судьбой!
Уйди, чтобы она не встретилась с тобой.
Взамен приветствия - внезапное изгнанье;
Но дай король тебя обнимет на прощанье.
(Дон Родриго уходит.)

Дон Дьего

Она враждует с ним, в душе его любя.

Дон Фернандо

Я слышал и хочу проверить для себя.
Примите грустный вид.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Фернандо, дон Дьего, дон Ариас, дон Санчо, дон
Алонсо, Химена, Эльвира

Дон Фернандо

Химена, будьте рады;
Родриго избежал и кары и пощады;
И, отразив набег неверных мусульман,
Он умер здесь, меж нас, от понесенных ран;
Судилище небес само за вас вступилось.
(К дон Дьего.)
Какою бледностью лицо ее покрылось!

Дон Дьего
Ей дурно; от ланит отхлынувшая кровь
Прямую, государь, являет вам любовь.
Тайник ее души раскрылся перед вами,
И в нежном пламени вы убедились сами.
Химена
Родриго нет в живых?
Дон Фернандо
Нет-нет, он видит свет
И прежней страстию к возлюбленной согрет.
Смири живую боль сердечного участья.
Химена
Бывает обморок от боли и от счастья:
Избыток радости так нестерпим подчас,
Что, овладев душой, он изнуряет нас.
Дон Фернандо
Ты нас разубедить стараешься напрасно:
Твое страдание сказалось слишком ясно.
Химена
Ну что же, если я и это снесть должна,
Скажу, что я была страданьем сражена:
Мне не хватило сил противиться удару.
От головы его смерть отвращала кару;
Ведь если б он погиб, израненный в бою,
То я бы не могла исполнить месть мою:
Мне оскорбителен конец столь величавый.

Мне смерть его нужна, но не в сиянье славы,
Не в блеске подвигов, чей неумолчен гром,
Не смерть воителя, а смерть под топором,
За моего отца, а не за край родимый,
Чтоб он унес с собой позор неизгладимый.
Пасть за отечество - счастливая чреда:
Умерший доблестно бессмертен навсегда.
Я первая хвалой Родриго возвеличу:
Вам он вернул покой, а мне мою добычу.
Теперь, когда никто так не могуч, как он,
Когда он лаврами победы осенен,
Я смело говорю, что столь бесстрашный воин
За моего отца как жертва пасть достоин.
Увы, я призрачной мечтой обольщена!
Я знаю, я ничем Родриго не страшна:
Что могут с ним в борьбе беспомощные слезы?
Под вашей властию ему ничто угрозы;
Он всюду обретет защиту и покров;
Мне уготована судьба его врагов.
В их пролитой крови задохлось правосудье;
Оно в его руках - послушное орудье:
Законы презрены, и сочтено мудрей,
Чтоб я в триумфе шла меж пленных двух царей.

Дон Фернандо

Дитя мое, уйми чрезмерные порывы.

Нам должно взвесить все, когда мы справедливы:
Да, твой отец убит; но ссору начал он;
И беспристрастием мой приговор смягчен.
Не укоряй меня, как гневный обвинитель,
Не спорь с твоей душой: Родриго в ней властитель,
И втайне ты сама признательна судьбе,
Что сердцу милого я сохранил тебе.
Химена
Мне! Моего врага! Кого мой гнев бичует!
Кто моего отца убил и торжествует!
Моим ходатайствам такая здесь цена,
Что я же за отказ благодарить должна!
Когда вы слез моих уважить не хотите,
Дозвольте мне призвать оружие к защите;
Родриговым мечом обида свершена,
И точно так же я мечом отмстить должна.
Всем вашим рыцарям я громкий вызов кличу:
За эту голову даю себя в добычу;
Когда мой враг падет и примет казнь свою,
Я выйду за того, кто победит в бою.
Велите, государь, чтоб вызов был объявлен.
Дон Фернандо
Таким обычаем, хоть он давно уставлен,
Далеко не всегда карается вина,

И лучших воинов лишается страна;
Нередки случаи, когда исход сраженья
Порочит правоту во славу преступленья.
Того, кто нужен мне для долгих лет борьбы,
Я не могу обречь неверности судьбы;
И, в чем бы ни был он виновен перед нами,
Вина похищена бежавшими врагами.
Дон Дьего
Ужели, государь, низвергнуться должны
В угоду одному законы старины?
Что скажет ваш народ? Какой предлог злословью,
Когда он защищен монаршею любовью
И, этим пользуясь, не явится туда,
Где смерть для рыцаря заманчива всегда?
Подобной милостью он будет обесславлен;
От этого стыда он должен быть избавлен.
Граф хвастал дерзостью, мой сын ее пресек;
Пусть он живет и впредь как храбрый человек.
Дон Фернандо
Раз вы желаете, Родриго может биться:
Но вслед сраженному сто новых ополчится;
Награда такова, что, споря меж собой,
Все наши рыцари поднимутся на бой.
Нельзя участвовать в такой неравной доле:
Довольно, чтобы раз Родриго вышел в поле.

Химена, выбери защитника себе;
Но, выбрав, не ропщи и покорись судьбе.
Дон Дьего
Вот оправдание для тех, кто оробеет:
На этом поприще кто выступить посмеет?
Теперь, когда мой сын явил, кто он такой,
Кто не попятится перед его рукой?
Кто бросится в борьбу, откуда нет исхода?
Как имя смельчака, вернее - сумасброда?
Дон Санчо
Откройте поприще: такой найдется враг;
Я - этот сумасброд, или, верней, смельчак.
(К Химене.)
Лишь как о милости я вас прошу об этом:
Вы помните, каким вы связаны обетом.
Дон Фернандо
Химена, вот боец. Решенье за тобой.
Химена
Я соблюду обет.
Дон Фернандо
Готовьтесь. Завтра бой.
Дон Дьего
К чему откладывать? Отсрочка - только бремя.
Кто сердцем мужествен, готов в любое время.
Дон Фернандо
Едва отбить врага - и драться в тот же час!

Дон Дьего
Родриго отдохнул, осведомляя вас.
Дон Фернандо
Пусть все же час-другой он проведет в покое,
Но, чтоб не видели примера в этом бое
И дабы показать, что мне кровавый спор
Немил и тягостен, ни сам я, ни мой двор
Своим присутствием его не удостоим.
(К дону Ариасу.)
Вы будете один судьею им обоим,
Следя, чтобы устав был соблюден вполне,
И победителя доставите ко мне.
Кто б ни был он, заклад не подлежит отмене:
Счастливого бойца я подведу к Химене,
И клятвой верности он будет награжден.
Химена
Вы слишком тягостный мне ставите закон!
Дон Фернандо
Ты ропщешь; но любовь охотно примет иго,
Когда с победою воротится Родриго.
Я этот приговор произношу как друг:
И, кто б ни победил, он будет твой супруг.
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Дон Родриго, Химена
Химена

Родриго! Белым днем! Жестокая причуда!
Ты губишь честь мою; уйди, уйди отсюда.
Дон Родриго
Я должен умереть, и я решил прийти
Пред смертью вам сказать последнее прости.
Я связан верностью любви неколебимой
И, принимая смерть, дарю ее любимой!
Химена
Ты должен умереть?
Дон Родриго
Настал счастливый час,
Когда я жизнь мою могу отдать за вас.
Химена
Ты должен умереть? Дон Санчо так ужасен,
Что и отпор ему бесцелен и напрасен?
Давно ли ты так слаб, давно ль так грозен он?
Родриго, идя в бой, заране обречен?
Тот, кем повержены и граф и мусульмане,
С дон Санчо идя в бой, отчаялся заране?
Так, значит, и в тебя вселяется боязнь?
Дон Родриго
Я не на бой иду, я принимаю казнь.
Я вами осужден, но вам я сердцем верен,
И я за жизнь мою бороться не намерен.
Я, как и прежде, храбр, но опускаю меч
И вам немилое не соглашусь беречь;

Уже и эта ночь была бы мне смертельной,
Когда бы боем я решал свой спор отдельный;
Но, защищая трон и родину мою,
Я изменил бы им, не победив в бою.
Поверьте, эта жизнь не столь презренна мною,
Чтоб гибель покупать бесчестною ценою.
Сегодня за себя ответствую я сам.
Я вами осужден, и вам я жизнь отдам.
Кто б ни был избранный для этой казни воин
(Ее из ваших рук принять я недостоин),
Я ограждать себя не стану в смертный час:
Я буду чтить того, кто борется за вас;
И, счастлив мыслию, что это вы разите,
Затем, что к вашей он вооружен защите,
Я встречу радостно удар его клинка,
Который милая направила рука.
Химена
Когда печальный долг, чья горестная сила
Стать недругом твоим меня одушевила,
Велит твоей любви быть верной до конца
И меч не подымать на моего бойца,
То, в слепоте своей, подумай в час кровавый,
Что, жизнью жертвуя, ты жертвуешь и славой,
И, как ни светел блеск, каким ты окружен,
Узнав, что ты убит, сочтут, что ты сражен.
Ты честью дорожишь ревнивей, чем любовью,

Раз моего отца ты обагрился кровью
И навсегда отверг, свою же страсть казня,
Надежду милую приобрести меня.
И вдруг былая честь в таком пренебреженье,
Что ты, вступая в бой, идешь на пораженье?
Как быстро отлетел твой мужественный пыл!
Куда девался он и почему он был?
Чтоб оскорбить меня, твоей отваги стало;
А пред лицом других ее, как видно, мало?
И моему отцу не новый ли урон,
Что, победив его, ты будешь побежден?
Нет, смерти не ища, - дай мне простор для мести
И раз не хочешь жить, сражайся ради чести.
Дон Родриго
Убитый ваш отец и мавров смятый флот
Для гордости моей достаточный оплот.
Не ей заботиться о чьей-либо защите:
Я смелостью своей всех смелых знаменитей,
Я это доказал, и знает целый свет,
Что блага для меня превыше чести нет.
О да, поверьте мне: явясь на суд кровавый,
Родриго может пасть, не умаляя славы,
Такой же доблестный, каким он был всегда,
Никем не превзойден и не приняв стыда.
И скажут лишь одно; "Он обожал Химену;

Он думал, что живя он совершит измену;
Он вольно поспешил к уделу своему,
Который милая готовила ему:
Он, не противясь, пал, ее казнимый мщеньем;
Ей в этом отказать он счел бы преступленьем.
Отмщая честь свою, он погубил любовь,
Отмщая милую, свою он отдал кровь,
Затем что он ценил, как лучшие в отчизне,
Превыше страсти честь и страсть превыше жизни".
Поэтому и смерть в сегодняшнем бою
Еще блистательней возвысит честь мою;
И скажут, мой конец почтив неотвратимый,
Что так еще никто не послужил любимой.
Химена
О, если над тобой так властен смерти зов,
Что жизнь свою и честь ты позабыть готов,
То вспомни нашу страсть, мой дорогой Родриго,
Сразись, чтоб на меня не пало это иго,
Борись, чтобы меня не отдали тому,
Кто отвратителен и сердцу и уму.
Сказать тебе еще? Как воин выйди в поле,
Чтоб я, безмолвствуя своей смирилась доле,
И, если ты любви не угасил огня,
Будь победителем и завоюй меня.

Прощай: мне совестно моей невольной речи.
Дон Родриго
С каким теперь врагом я не осилю встречи?
Сюда, наваррец, мавр, Кастилья, Арагон,
Все, кто в Испании бестрепетным рожден;
Спешите тучами, грозой объединенной.
На бой с десницею, так дивно вдохновленной,
С моей надеждою сразитесь все зараз;
Чтобы сломить ее, все будет мало вас.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Инфанта
Инфанта
Тебе ль покорствовать, блеск моего рожденья,
Жестокий к сердцу моему?
Тебе ль внимать, любовь, чьи нежные веленья
Противоборствуют надменному уму?
Принцесса бедная, кому
Подвергнуть дань повиновенья?
Родриго, дум моих достоин ты один;
Ты доблестнее всех, но ты не царский сын.
Бездушная судьба, чье роковое слово
С мечтаньем разлучает честь!
Мое избрание ты судишь так сурово,
Что в страсти только скорбь мне суждено обрести.
О небо! сколько перенесть

Должна я сердцем быть готова,
Когда ему нельзя терзаясь вновь и вновь
Ни встретить милого, ни погасить любовь!
Нет, праздной робостью мой ум обеспокоен,
И мыслить я должна смелей:
Пусть от рождения мне царский сан присвоен,
Родриго, я могу под властью жить твоей.
Ты, победивший двух царей,
Венца державного достоин,
И новый титул твой, непобедимый Сид,
О царственном твоем призванье говорит.
Меня достоин он, но он у ног Химены,
И в дар он мною принесен!
В их страсть и смерть отца не вносит перемены,
И мщенье нехотя свершает свой закон.
Пусть перед ней преступен он,
Меж нами будут те же стены,
И заповедь судьбы к несчастной так строга,
Что любят пламенно друг друга два врага.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Инфанта, Леонор
Инфанта
Куда ты, Леонор?
Леонор
Пред взоры королевны,

Так счастливо опять обретшей мир душе!
Инфанта
Как обрету я мир среди таких скорбей?
Леонор
Живет надеждой страсть, но гибнет вместе с ней.
Родриго вас пленять уже не может боле.
Вы знаете, что он Хименой вызван в поле:
Падет ли он в бою, ее ль получит он,
Надежда умерла, и дух ваш исцелен.
Инфанта
Увы, далеко нет!
Леонор
Не все ль мечтанья тщетны?
Инфанта
Напротив, ни одни, как прежде, не запретны!
Когда у них в бою стоит такой заклад,
Я воспрепятствовать могу на всякий лад.
Любовь, виновница моих живых мучений.
Внушает, любящим сто тысяч ухищрений.
Леонор
На что надеяться, когда и смерть отца
Воспламенить враждой не может их сердца?
Ведь поведение Химены доказало,
Что ненависть над ней не властвует нимало.
Ей дозволяют бой, и тут же как бойца

Она согласна взять случайного юнца,
Чуждаясь помощи мечей неустрашимых,
Давно прославленных и всенародно чтимых;
Дон Санчо для нее удобен потому,
Что драться в первый раз приходится ему.
Ей нравится такой неискушенный воин;
Он славой небогат, и дух ее спокоен;
Легко понять, что ей устроив этот бой,
Добиться хочется насилья над собой,
Украсить милого победой, предрешенной
И право получить казаться примиренной.
Инфанта
Я это чувствую, но в сердце не вольна
И юным рыцарем сама покорена.
На что решиться мне, любовнице несчастной?
Леонор
Блюсти с достоинством ваш сан высоковластный.
Кому сужден король, той рыцарь не чета.
Инфанта
Уже не к рыцарю летит моя мечта.
То не Родриго, нет, не наших слуг потомок;
Для сердца моего он по-иному громок:
То славный паладин, всех выше и храбрей,
Неустрашимый Сид, властитель двух царей.
Все ж я себя сломлю: не в страхе осужденья,

Но чтобы не смущать столь верного служенья;
Хотя б, в угоду мне, вручили скиптр ему,
Я отданного мной обратно не возьму.
И так как в час суда он победит бесспорно,
Химене тот же дар я принесу повторно.
А ты, свидетель мой в мучительной борьбе,
Смотри, могу ль я быть верна сама себе.
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Химена, Эльвира
Химена
Как я измучена Эльвира, как несчастна!
Не знаю, что желать, и над собой не властна:
В душевных помыслах - смятенье и разлад,
Я все мои мольбы сама зову назад.
Я двух соперников вооружила к бою,
Который только скорбь мне принесет с собою,
И, тот или другой сужден ему конец,
Или мой друг убит, иль не отмщен отец.
Эльвира
В обоих случаях вам будет облегченье:
Или Родриго - ваш, иль вы свершили мщенье;
И, на весах судьбы куда не ляжет груз,
Вас осеняет честь и брачный ждет союз.
Химена
Мучительный ярем иль горестное иго!
Союз с убийцею отца или Родриго!

Так или иначе, мне будет дан супруг,
Кровь, мне священную, еще не смывший с рук.
Так или иначе, страшна моя невзгода;
Я рада умереть, чтобы не знать исхода.
Вы, мщение, любовь, владеющие мной,
Мне вас не сладостно добыть такой ценой;
И ты, на жизнь мою наславший эти беды,
Окончи этот бой без чьей-либо победы,
Чтоб из соперников никто не одолел!
Эльвира
Вы просите себе безрадостный удел.
Не значит ли свой дух подвергнуть пытке новой
Быть вновь обязанной будить закон суровый,
Возвышенной вражде вручая торжество,
И смерти требовать для друга своего?
Не лучше ли, чтоб он, своей могучей дланью
Завоевав венец, принудил вас к молчанью,
Пусть боевой закон осилит вашу боль
И быть счастливою вам повелит король.
Химена
Ужели я склонюсь перед победой Сида?
Мой долг не так убог, не так мала обида;
Меня не устрашат, смириться мне веля,
Ни боевой закон, ни воля короля.
Дон Санчо победить он, без сомненья, может,

Но гордости моей вовеки не низложит;
И, что бы властелин ни обещал ему,
Я тысячу врагов навстречу подыму.
Эльвира
Смотрите, небеса, в возмездье непреклонной,
Ей наконец и впрямь дозволят быть отмщенной!
Как? Вы откажетесь от счастья и тогда,
Когда вы можете умолкнуть без стыда?
Чего вы ищете, какой судьбы хотите?
Вы смертью милого отца не воскресите.
Иль новой горести потребна череда?
Нужна за скорбью скорбь и за бедой беда?
Нет, если разум ваш так прихотлив и мрачен,
То вы не стоите того, кто вам назначен;
И правый гнев небес сразит его в борьбе,
Чтобы надменную дон Санчо взял себе.
Химена
Эльвира, я и так удручена страданьем;
Не умножай его зловещим предсказаньем.
Я никому из них достаться не хочу;
Но жажду счастия Родригову мечу.
Не то чтоб стойкой быть мне не хватало силы;
Но, если он падет, меня возьмет немилый.
Повелевает страх желанью моему.
Что вижу? Горе мне! Увы, конец всему.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ
Дон Санчо, Химена, Эльвира
Дон Санчо
Мое оружие у ваших ног слагая...
Химена
Чтоб кровь передо мной дымилась дорогая?
И ты еще прийти осмелился сюда,
Ты, счастие мое отнявший навсегда?
Рыдай, моя любовь, забудь свой плен суровый:
Отец мой отомщен, ты можешь снять оковы.
Отныне честь моя навек вознесена,
Душа растерзана, и страсть моя вольна.
Дон Санчо
Когда спокойнее...
Химена
Молчи, злодей ужасный.
Чьей гнусною рукой убит герой прекрасный!
Ты взял предательством; не мог боец, как он
Таким противником открыто быть сражен.
Уйди; ты видишь сам своей услуге цену:
Пытаясь защитить, ты умертвил Химену.
Дон Санчо
Вы мне не внемлете, но все же я прерву...
Химена
Ты хочешь, чтобы я внимала хвастовству,
А ты расписывал неспешно, речью важной

Его беду, мой грех и подвиг твой отважный?
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ
Дон Фернандо, дон Дьего, дон Ариас, дон Санчо, дон Алонсо, Химена, Эльвира
Химена
Позвольте, государь, открыться вам вполне
Во всем, что утаить так трудно было мне.
Вы знали - я люблю; но ради кровной чести
Главу любимого я обрекала мести.
Вы сами, государь, свидетелем тому,
Служила ль я любви иль долгу моему.
Но вот Родриго пал, и недруг, полный гнева,
Теперь не более, чем горестная дева.
Я почерпала месть в отеческой крови,
А слезы отдаю тоскующей любви.
Дон Санчо, мститель мой, убил мою отраду,
И палачу души я отдана в награду!
О, если королю понятен скорбный стон,
Разрушьте, государь, жестокий ваш закон;
За этот страшный бой пусть он получит в долю
Мое имущество и пусть вернет мне волю,
Чтоб я в святых стенах, до скорбного конца,
Могла оплакивать Родриго и отца.
Дон Дьего
Короче, государь, правдивыми словами
Она свою любовь признала перед вами.

Дон Фернандо

Утешься, дочь моя: твой верный друг живет.

Дон Санчо побежден и ложный дал отчет.

Дон Санчо

Ее ввело в обман чрезмерное волненье.

Я к ней пришел сказать, чем кончилось сраженье.

Ее возлюбленный, мой благородный враг,

Меч выбив у меня, сказал: "Пусть будет так;

Победного венца я лучше не надену,

Но не коснусь того, кто бьется за Химену.

Мой долг меня зовет явиться во дворец.

А перед нею ты предстань как мой гонец,

Сложи к ее ногам твой меч, даримый Сидом".

Я к ней пришел; она, обманутая видом

Меча в моих руках, на нем узрела кровь,

И тут внезапный гнев явил ее любовь

С таким неистовством, с таким негодованьем,

Что я не в силах был владеть ее вниманьем.

Но я, хоть побежден, скажу, что я счастлив,

И, сердце страстное забвеньем исцелив,

Я даже буду рад моей утрате вечной,

Дарящей торжество любви столь безупречной.

Дон Фернандо

Химена, не стыдись прекрасного огня

И не ищи путей разубедить меня.

Краснеть ни перед кем ты не имеешь права;
Твой долг исчерпан весь, твоя блистает слава;
И ты достаточно отмстила за отца,
В своей суровости не дрогнув до конца.
Ты видишь, небеса не так судили строго.
Помысли после них и о себе немного
И будь послушлива монарху и судьбе,
Супруга милого вручающим тебе.
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ
Дон Фернандо, дон Дьего, дон Ариас,
дон Родриго, дон Алонсо, дон Санчо,
Инфанта, Химена, Леонор, Эльвира
Инфанта
Забудь, Химена, скорбь и, как залог покоя,
Прими из рук моих счастливого героя.
Дон Родриго
Да будет, государь, благоугодно вам,
Чтоб в преданной любви я пал к ее ногам.
Я прихожу сюда не за добычей бранной:
Я жизнь мою принес, как дар для вас желанный,
Наперекор любви защитой не избрав
Ни волю, короля, ни боевой устав.
Когда свершенного для отчей тени мало,
Скажите, что свершить, чтоб мщенье замолчало:

Сразиться с тысячью и тысячью врагов,
Провесть по всей земле бразды мои трудов,
Рассеять армию, взять лагерь голой шпагой,
Героев сказочных затмить своей отвагой?
И если этим смыть позволено вину,
То я готов на все, и я на все дерзну;
Но если и теперь неумолимой чести
Лишь смерть виновного достаточна для мести,
То более ничьих не требуйте услуг:
Я здесь, и гибели я жду от ваших рук;
Лишь вами должен быть сражен непобедимый;
Утешьтесь местию, для всех недостижимой.
Но этим правый гнев да будет утолен:
Меня забвением да не карает он;
И, так как смерть моя послужит вашей славе,
Жить в вашей памяти, мне кажется, я вправе,
Чтоб вы могли сказать, печальный взор склоня:
"Он умер потому, что он любил меня".
Химена
Родриго, встань. Мой долг - пред королем сознаться,
Что от моих речей мне поздно отрекаться. -~ --
За многие черты Родриго я люблю;
Никто противиться не смеет королю;

И все ж хоть мой удел предустановлен вами,
Ужели этот брак потерпите вы сами?
И, если от меня подобной жертвы ждут,
Допустит ли ее ваш справедливый суд?
За все, чем заслужен Родриго пред страною,
Ужели следует расплачиваться мною
И обрекать меня терзаньям без конца,
Что на твоих руках кровь моего отца?
Дон Фернандо
Теченье времени не раз узаконяло
То, в чем преступное нам виделось начало.
Родриго победил, ты быть должна его.
И все ж, хоть он стяжал сегодня торжество,
Я не уважил бы твою, Химена, славу,
Вручив ему сейчас то, что его по праву.
Отложенный союз, однако, нерушим,
И, рано или нет, тебя он свяжет с ним.
Жди, если хочешь, год, чтоб осушились слезы
Родриго, а тебя вновь призывают грозы.
Осилив мусульман на наших берегах,
Разбив их замыслы, повергнув их во прах,
Ворвись в пределы их, боец всегда счастливый,
Ведя мои полки, опустошая нивы;
Враги не устоят при имени твоем
И Сида своего провозгласят царем.
Но верность не забудь для славы легкокрылой:

Вернись, коль можно быть, еще достойней милой;

Ты должен жребий свой так высоко вознесть,

Чтоб стать твоей женой она сочла за честь.

Дон Родриго

Для славы короля, для власти над любимой

Чего я не свершу рукой неодолимой?

Вдали от милых глаз приговорен страдать,

Я счастлив, что могу надеяться и ждать.

Дон Фернандо

Надейся на себя, на царственное слово;

Химена сердце вновь отдать тебе готова,

А успокоить в ней неотжитую боль

Помогут смена дней, твой меч и твой король!

КОММЕНТАРИИ

Сид - герой испанской реконкисты, семивековой освободительной борьбы коренного населения Пиренейского полуострова с мавританскими завоевателями (VIII - XV вв.) Настоящее имя - Родриго Диас де Бивар (XI в.) Подвиги Сида воспеты в поэмах "Песнь о моем Сиде" (XII в.), "Родриго" (XIV в.) и в романсах, собранных в "Романсеро о Сиде" (1612).

Пьеса Корнеля была завершена в конце 1636 года и поставлена в парижском театре "Марэ" не позже первой декады января 1637 г. Первоначаль-

но "Сид" назывался трагикомедией, поскольку пьеса не кончалась гибелью героев, а основой ее сюжета был семейный и любовный конфликт. Однако уже в "споре о "Сиде" шедевру Корнеля предъявили требования, сформулированные Аристотелем для трагедии. Сам писатель в издании 1648 г. назвал пьесу трагедией, а позже нередко приводил ее в качестве примера "совершенной" трагедии. Пьер Корнель до конца дней защищал свой шедевр от обвинений противников "Сида". Важным его аргументом в этом споре были не только поэтическая интерпретация судьбы героя реконкисты, но и факты истории. В частности, в предисловии к изданию 1648 года цитируется следующий фрагмент из книги "Общая история Испании" (1616) испанского историка П. Марианы (1537-1624): "За несколько дней до того он сразился с доном Гомесом, графом де Гормас. Одолел его и предал смерти. И воспоследовало из этого события то, что он женился на донье Химене, дочери и наследнице сказанного графа. Она испросила у короля решить это дело так: либо пусть Родриго женится на (уж очень она была влюблена в великие его достоинства), либо пусть его покарают согласно законам за убийство отца. Женитьба состоялась, и всем она пришла по душе.

Благодаря браку большое приданое невесты прибавилось к тому, что он сам унаследовал от отца, и таким образом могущество и богатство Родриго только упрочилось" (перевод Н. Томашевского). Простое сопоставление текста корнелевской трагедии с изложенными историком фактами показывает, сколь несправедливы были обвинения в "безнравственности", предъявленные пьесе его критиками, не желавшими заметить, что драматург, будучи прекрасно знаком средневековой интерпретацией изображенного им конфликта, осмыслил его как трагедийный и психологически чрезвычайно сложный. Помимо Сида среди персонажей трагедии много исторических лиц. Дон Фернандо - Фердинанд I (правил с 1035 по 1065 г.), - первый король Кастилии - королевства в центральной части Пиренейского полуострова, ставшего центром реконкисты. Активное наступление на мусульманские владения началось в период царствования Фердинанда I. Мариана упоминает донью Урраку (дочь Фердинанда I), дона Дьего, дона Ариаса (Гонсалеса). Эльвира и дон Санчо тоже названы в "Истории Испании", но там они - дочь и сын дона Фернандо.

С. 90. Севилья - главный город Андалузии, старинной области на юге Пиренейского полу-

острова, которая, будучи во владении арабов, делилась на четыре эмирата. При Фердинанде I эмиры Андалузии объявили себя его вассалами: и платили ему дань. У Гильена де Кастро действие происходит не в Севилье, а в Бургосе (город в Старой Кастилии).

С. 97; Гранада в трепете и Арагон в бессилье... - Гранадский эмират, (в XI в. территориальное владение арабов на юге Пиренейского полуострова). Оставался мусульманским до конца реконкисты. Взятие Гранады в 1492 г. означало окончательное завершение освободительной войны коренного населения Испании. Арагон - королевство (образовалось в 1035 г.), расположенное к востоку от Кастилии. Арагон то вступал в союз с Кастилией для борьбы с маврами, то враждовал с ней.

С. 99. Родриго, храбр ли ты? - У Гильена де Кастро дон Дьего испытывает мужество своих трех сыновей и признает способным постоять за честь семьи только одного - Родриго.

С. 101. До глуби сердца поражен... - знаменитый монолог Родриго, завершающий первое действие, написан стансами, чем подчеркивалось, что герой говорит как поэт - стихами (в то время как двенадцатисложный стих считался экви-

валентным прозе). Известный поэт и критик Ф. д'Обиньяк (1604-1676) в своей книге "Практика театра" (1657), признавая красоту стансов Родриго, подчеркивал, что они неуместны, так как неправдоподобны, ибо, по его мнению, невозможно себе представить, что Родриго способен на импровизацию стихов.

С. 113. Когда они сюда поднимутся с приливом. - Корнель в "Рассмотрении" (1660) пояснял, почему он выбрал Севилью в качестве резиденции дона Фернандо: "Пришлось выбрать Севилью, хотя дон Фернандо никогда не был ее властителем. Я был вынужден пойти на эту подтасовку, дабы придать хоть сколько-нибудь правдоподобия высадке мавров, войско которых никак не могло подойти с такой скоростью по суше. Только по воде. Этим я менее всего хочу доказать, будто морской прилив мог донести мавританские суда до городских стен Севильи, но поскольку путь по нашей Сене от моря до Парижа еще длиннее пути по Гвадалквивиру до севильских стен, то это рассуждение может показаться правдоподобным для тех, кто сам не бывал на месте нашего действия (перевод Н. Томашевского).

С. 132. Адамант - старинное название алмаза.

С. 133. Надежда и любовь простых людей и

знати,.. - перевод этого стиха не точен. У Корнеля - "надежда и любовь народа, преклоняющегося перед ним".

С. 135. Толедо - город и область в центре Пиренейского полуострова. При Фердинанде I был арабским владением, но зависел от Кастилии и платил ей дань.

С. 136, Итак, я выступил с отрядом... - следующий затем длинный монолог Родриго - описание боя с маврами - не имеет аналога в пьесе Гильена де Кастро.

С. 153. Ужели этот брак потерпите вы сами? - этим стихом начинается отказ Химены подчиниться условию дона Фернандо и немедленно сочетаться браком с Родриго. В более раннем варианте Химена высказывалась столь же решительно, однако ее возражение начиналось с того, что объединить в один день свадьбу и похороны отца, - значит запятнать ее честь и обречь ее на вечные угрызения совести. В варианте 1660 г., являющемся окончательным, психологическая сторона конфликта усилена, а исполнение воли короля отодвинуто в неопределенное (хотя санкционированное историческими фактами) будущее.

Н. П. Козлова